

Мо Чжиян лежал ничком, захлебываясь тихими рыданиями. Холодная стеклянная столешница успела нагреться от его тела, но пощады не было. Он ведь знал, прекрасно знал, что за этим последует расплата, лишь молил богов не довести его до полного истощения.

Перед тем как сознание начало мутиться, Мо Чжиян приник головой к его плечу. Его подхватили на руки и понесли в спальню. На лестнице он невольно издал звук: — У-ха...

— Теперь икать перестал? — Шэнь Чанлю мягко прикусил его мочку уха.

— М-м... — Я сейчас не икать не хочу, я тебя прибить хочу, — подумал Мо Чжиян, приоткрыл рот и впился зубами в его плечо. Не успел он приложить силу, как резкий толчок заставил его вскрикнуть и провалиться в блаженное забытие.

Как же тяжело... Глаза Мо Чжияна подернулись дымкой. Поясница ныла, тело охватила невыносимая усталость. То, что он не испустил дух прямо здесь, — настоящее чудо. Спасибо небу, что оставило его в живых.

— Ян-ян. — Шэнь Чанлю не вставал с постели, всё это время он дремал рядом. Заметив, что тот очнулся и теперь бессмысленно смотрит в потолок, он придвинулся и коснулся губами уголка его рта: — Что случилось?

Хочется свернуть тебе шею, вот что случилось, как ты думаешь?

Мо Чжиян повернул голову к лежащему рядом мужчине. Вспыхнувшая злость заставила его податься вперед и вцепиться зубами в его плечо — на этот раз по-настоящему сильно.

Шэнь Чанлю не издал ни звука, хотя ему было больно. Он даже притянул его ближе к себе, чтобы тому было удобнее кусать.

Сделав свое дело, Мо Чжиян почувствовал облегчение. Он разжал зубы, увидел глубокий след от укуса, из которого сочилась кровь, и осторожно подул на ранку: — Фу-фу... Больно?

— Нет. Если ты доволен, значит, мне не больно. — Шэнь Чанлю понимал, что вчера перегнул палку, но ничего не мог с собой поделать. Им овладело отчаянное желание присвоить его, сделать так, чтобы он никогда не смог уйти.

Только сейчас он понял: это не он не может жить без Мо Чжияна, это сам Шэнь Чанлю не может без него существовать.

Мо Чжиян взглянул на светлеющее за окном небо и нахмурился: — Я так устал, но завтра еще нужно проводить старшекурсника Лу.

Я приведу его к тебе, а ты уж постарайся, не упusti шанс. Когда придет время — действуй.

Любовник-дублер кинозвезды (49)

— Ничего страшного, я провожу его вместо тебя, — Шэнь Чанлю с улыбкой взъерошил его растрепанные волосы.

Это слово «провожу»...

Мо Чжиян кивнул, не имея возражений: — Ладно, пусть будет так.

Шэнь Чанлю не забыл, что вчера Лу Лянлинь говорил его Ян-яну.

Мо Чжиян закрыл глаза, прижимаясь к его груди. Ему было комфортно, но на душе скребли кошки.

Лу Лянлинь, я давала тебе шанс. Вчера вечером, когда я отказал, тебе стоило послушаться и уйти — тогда, возможно, ты остался бы в живых. Но ты сам напросился, так что я уже ничем не могу тебе помочь.

Вчера он намеренно упомянул старшекурсника Лу, а сегодня специально слил информацию. Эта охота была выстрелом, убивающим двух зайцев.

Почувствовав, что человек в его объятиях снова уснул, Шэнь Чанлю осторожно поднялся и вышел, чтобы сделать звонок.

Проснувшись, Мо Чжиян почувствовал, что тело стало легче. Он сел, пытаясь прийти в себя, но в щель спальной двери просочился странный, вызывающий тошноту запах.

Мо Чжиян откинул одеяло. На нем была только белая мужская рубашка. Накинув на плечи плед, он пошел на запах.

Виновник обнаружился на кухне: на электроплите стояло нечто черное, источающее зловоние.

Мо Чжиян хотел подойти ближе, но остановился как вкопанный, зажимая нос: — Выбрось это немедленно!

Шэнь Чанлю, не скрывая досады, подхватил кастрюлю и понес ее в туалет — туда, где ей самое место.

В комнате все еще стоял тяжелый запах. Не обращая внимания на холод, Мо Чжиян бросился открывать окна, чтобы проветрить помещение, иначе он бы просто задохнулся. Умение превратить готовку в нечто подобное — это еще нужно постараться. Какой же этот мужчина дурак.

— Я просто хотел сварить тебе кашу, — виновато пробормотал Шэнь Чанлю. За свои тридцать два года он ни разу не заходил на кухню.

Мо Чжиян усомнился в увиденном: — Это была... каша?

Шэнь Чанлю вдруг сник. Он хотел сделать Ян-яну сюрприз, испугался, что тот проголодается, поэтому решил сварить кашу. Но факты — вещь упрямая. Он опустил голову: — Я никчемный. Не вышло.

Снова началось представление с игрой на публику. Мо Чжиян подумал про себя: «Да ты вполне себе «кчемный», в постели так вообще мастер. Этот главный герой либо черный и больной на голову, либо притворяется невинной овечкой».

— Ничего, я научу тебя, — Мо Чжиян взял его за руку и повел обратно на кухню. — Со временем научишься. У нас впереди целая жизнь.

— Риса не нужно много, хватит одного мерного стакана, — Мо Чжиян, прислонившись к столешнице с сигаретой в правой руке, начал давать указания. — Рис нужно промыть.

— Промыть? — Шэнь Чанлю выглядел озадаченным.

Ну точно, ты просто бестолочь.

Мо Чжиян набрался терпения и начал объяснять, что к чему. Сигарета даже не успела догореть.

В конце концов на столе появилась свежая, белоснежная и ароматная рисовая каша, которая разительно отличалась от той черной жижи.

Шэнь Чанлю был в восторге. Он заключил Мо Чжияна в объятия вместе с плодом: — Вот теперь я понял, что нужно делать, раз ты рядом.

Пытаешься манипулировать мной?

Хм, Мо Чжиян прекрасно понимал, к чему он клонит, но решил подыграть.

На следующий день, около десяти утра, Мо Чжиян проводил его.

— Как только провожу его, сразу вернусь, — Шэнь Чанлю сменил обувь и не удержался, чтобы не прижать к себе этого милого человека и не потрепать его по волосам. — Веди себя хорошо.

Мо Чжиян послушно прижался к нему и энергично закивал: — Угу, возвращайся поскорее.

— Слушай, а Шэнь Чанлю не прикончит Лу Лянлиня? — спросила Система. Вероятность казалась весьма высокой.

Мо Чжиян пожал плечами, ему было все равно: — Посмотрим.

Любовник-дублер кинозвезды (50)

Странно было то, что даже к трем часам дня Шэнь Чанлю не вернулся, а его телефон был выключен.

— А вдруг Лу Лянлинь его перехитрил? — Система забеспокоилась.

В этом вопросе Мо Чжиян был уверен. Этот гад настолько хитер, что десятку Лу Лянлиней с ним не справиться: — Да ну, брось. Просто ждем.

Ожидание затянулось до восьми вечера. Мо Чжиян продолжал звонить, но ответа не было.

К одиннадцати часам он уже изрядно утомился и задремал на диване, как вдруг телефон пискнул, оповещая о сообщении.

Он лениво взял аппарат и посмотрел на экран. Номер был незнакомым.

Сообщение гласило: Шэнь Чанлю у нас. Привези пять миллионов наличными на заброшенный склад по адресу: Западный район, улица Хуайхуа, 181. Если позвонишь в полицию — мы его уьем.

— Нужно немедленно звонить в полицию, — Система заметила, что Мо Чжиян сидит неподвижно, словно о чем-то раздумывая.

Мо Чжиян вдруг осознал суть происходящего и рассмеялся: — Нет!

Сказав это, он отправился в спальню за банковской картой, которую когда-то дала ему мать Шэня, сел в машину и уехал.

Склад на улице Хуайхуа, 181, давно заброшен. Мо Чжиян припарковал машину и вытащил из багажника огромный чемодан.

— Ты правда собираешься туда идти? — Система колебалась.

Мо Чжиян катил чемодан и с улыбкой ответил: — Я ведь наивный и недалекий цветочек, как я могу спокойно смотреть, как Шэнь Чанлю умирает?

Он подошел к железным воротам. В свете луны они выглядели зловеще. Он уже протянул руку, чтобы постучать, как вдруг заработал механизм, и ворота с лязгом начали медленно ползти вверх. Металлический скрежет звучал пугающе.

Внутри было пусто и полутемно. Мо Чжиян хотел сделать шаг, но его окликнули: — Ян-ян, не подходи!

Присмотревшись, он увидел троих мужчин в масках, отличавшихся крепким телосложением.

Один из них, в красной маске, держал Шэнь Чанлю под прицелом. Его лицо было бледным, голос дрожал: — Я принес деньги! Умоляю, не трогайте его!

Тот, что держал Шэнь Чанлю, кивнул своему поделнику в черной маске. Тот подошел, вырвал чемодан, отошел на пару шагов и открыл его, чтобы проверить купюры.

Убедившись, что все в порядке, он кивнул человеку в красной маске.

— Ты не вызывал полицию? — человек в красной маске все еще сомневался.

— Нет, нет, я сразу приехал, как только собрал деньги, — Мо Чжиян попытался сделать шаг вперед, но дуло пистолета заставило его отступить. Он захлебывался слезами: — Я не вызывал полицию! Отпустите его, пожалуйста!

Шэнь Чанлю, видя, что Мо Чжиян готов расплакаться, не выдержал: — Этот Лу Лянлинь просто сумасшедший!

Услышав это, Мо Чжиян вдруг все понял: — Лу Лянлинь?!

— Заткнись! — человек в красной маске пришел в ярость и наставил пистолет на Мо Чжияна: — Вы оба сегодня умрете!

Воспользовавшись моментом, Шэнь Чанлю резко дернулся, подсек ногу державшего его мужчины и бросил его через бедро. Пока тот не успел опомниться, он вырвал пистолет и приставил дуло к его лбу: — Не двигаться! Еще шаг — и он труп!

Ситуация мгновенно изменилась. Двое других подельников хотели было вмешаться, но, видя, что их главарь в заложниках, замерли.

Любовник-дублер кинозвезды (51)

Теперь заложник был у Шэнь Чанлю. Он поднял главаря, взял его в захват и приставил пистолет к виску: — Разойдитесь.

Мо Чжиян опомнился, сделал два шага вперед и спрятался за спину Шэнь Чанлю: — Чанлю!

— Все хорошо, отходим потихоньку, — Шэнь Чанлю, не отпуская заложника, успокаивал Ян-яна, прикрывая его собой, пока они не вышли за ворота. — Ян-ян, живо к машине!

Раз уж так вышло, нужно доиграть спектакль до конца. Мо Чжиян кивнул и побежал к машине, оставленной неподалеку.

Машина остановилась рядом. Мо Чжиян открыл дверь со стороны пассажира: — Чанлю!

Шэнь Чанлю подал знак своим людям, с силой толкнул главаря и прыгнул на пассажирское сиденье.

Мо Чжиян вдавил педаль газа в пол. Шэнь Чанлю захлопнул дверь, и на этом все закончилось.

Машина вылетела на безлюдную улицу. Мо Чжиян крутил руль, направляясь к главной дороге, но его руки сильно дрожали.

Шэнь Чанлю заметил неладное и схватил его за запястье: — Ян-ян, ты в порядке?

— Я... я испугался! — пока они спешили, он не успел осознать опасность, но теперь, когда все позади, его накрыл страх. Лицо стало белым, руки не переставали трястись.

Если оставить его за рулем, случится беда. Шэнь Чанлю заставил его нажать на тормоз и поменялся с ним местами.

Вокруг была промышленная зона, людей не было. Мо Чжиян сидел с бледным лицом, даже

забыл пристегнуться, глядя только вперед. И лишь когда машина выехала на оживленные улицы, он почувствовал, как камень упал с души.

Он откинулся на спинку сиденья, бормоча что-то себе под нос, мастерски изображая человека, который только что пережил смертельную опасность и теперь осознал весь ужас случившегося: — Как такое могло произойти?

Убедившись, что они в безопасности, Шэнь Чанлю припарковал машину, отстегнул ремень и обнял дрожащего человека, ласково успокаивая: — Все хорошо, теперь все позади.

Мо Чжиян, словно в ужасе, крепко обнял его в ответ, не переставая спрашивать: — Почему так вышло? Что это было?

— На самом деле, это была ловушка Лу Лянлиня. Он планировал заманить тебя в аэропорт, похитить и потребовать выкуп. Но он не ожидал, что поеду я. Он застал меня врасплох и вырубил, а когда я очнулся, ты уже был там.

Эта легенда звучала безупречно. Мо Чжиян прижался к нему, изображая вину: — Это все моя вина. Я не думал, что Лу Лянлинь такой человек. Прости, Чанлю, это я тебя подставил.

— Нельзя судить о человеке по его внешности, Ян-ян, ты не виноват, — Шэнь Чанлю говорил мягко, поглаживая его по спине. — Ты и знать не мог, что так выйдет. Лу Лянлинь — подлец, это он во всем виноват. Я защищу тебя.

Ян-ян, весь мир вокруг полон зла, и только я один — хороший. Только так ты никогда не сможешь меня покинуть.

Мо Чжиян, прижимаясь к его груди и слушая этот бред, энергично кивнул: — Чанлю, не волнуйся, я больше никогда не буду слепо доверять другим.

На самом деле, в этом плане было полно дыр. Мо Чжиян с самого начала догадался, в чем дело. Вы когда-нибудь видели бандитов, которые при похищении держат пистолет у плеча жертвы?

Не говоря уже о том, что финансовое положение Лу Лянлиня не позволило бы ему нанять банду для похищения.

Ну что ж, я обманул тебя, ты обманул меня — мы в расчете.

Но где же сейчас Лу Лянлинь?

В сложившейся ситуации оставалось только вернуться домой. Шэнь Чанлю для вида вызвал полицию и теперь ждал, пока те разберутся.

Мо Чжиян очень устал от актерства, поэтому, как только Шэнь Чанлю его успокоил, он отправился спать и вырубился, как только коснулся подушки.

Шэнь Чанлю обнял его, но в голове крутились другие мысли. Изначально он хотел оставить Лу Лянлиня в живых на случай непредвиденных обстоятельств, но теперь в этом не было нужды.

Человек в его руках крепко прижимался к нему, будто боялся, что он исчезнет. Шэнь Чанлю нежно убрал прядь волос с его лба. Его спящее лицо выглядело таким милым.

И правда, Ян-ян — самое драгоценное сокровище в этом мире.

Когда Мо Чжиян проснулся, Шэнь Чанлю уже не было. Он не стал его искать — наверняка отправился подчищать хвосты. Мо Чжиян привел себя в порядок и пошел на занятия.

Рано утром Шэнь Чанлю приехал на машине к заброшенной вилле у моря. Едва он вышел из машины, к нему подошел человек: — Господин Шэнь.

Увидев его, Шэнь Чанлю нахмурился: — Ты вчера направил на него пистолет. Знаешь, как сильно ты его напугал?

Под «ним» он, конечно, имел в виду Мо Чжияна. Крепкий мужчина опустил голову: — Простите, господин Шэнь.

Застегнув пуговицы пиджака, Шэнь Чанлю вошел в дом. Вилла давно пустовала, мебель была накрыта белыми простынями. В гостиной отодвинули журнальный столик, и там, со связанными руками, лежал Лу Лянлинь.

Выглядел он неплохо, по крайней мере, дышал. Шэнь Чанлю остановился рядом с его лицом: — Ну как? Еще не сдох?

— Ты... ты творишь беззаконие! — Лу Лянлинь до сих пор не понимал, что происходит. Он планировал заставить Мо Чжияна проводить его, а заодно уговорить сбежать вместе.

А вместо этого приехал Шэнь Чанлю с толпой людей, вырубил его и связал. Такого разбоя он еще не видел.

— Су Бай пообещал тебе рекомендательное письмо в оркестр Ай-Инъ, если ты уведешь Ян-яна от меня? — Шэнь Чанлю присел на корточки, глядя в лицо Лу Лянлиня с нескрываемым отвращением.

Лу Лянлинь не ожидал, что он узнает, но признаться не мог: — Нет, я правда люблю А-Яна.

Эти слова задели болезненную мозоль Шэнь Чанлю. Он схватил его за воротник и с силой вдарил лицом в пол: — Ты смеешь любить Ян-яна? Ты знал, что была такая женщина по имени Сяо Сянь?

— М-м-м! — Лу Лянлинь, прижатый лицом к полу, не мог пошевелиться.

— А она... я заставил ее спонсора подарить ей яхту, а потом немного поколдовал над ней. Она была так счастлива, отправившись в море. Ее до сих пор не нашли, правда?

Шэнь Чанлю отпустил его, встал и достал платок, чтобы вытереть руки, будто коснулся чего-то грязного: — У меня есть тысяча способов заставить человека бесследно исчезнуть. А ты...

На этот раз Лу Лянлинь по-настоящему испугался. Он не ожидал такого финала. Если бы знал, никогда бы не согласился.

— Умоляю, отпусти меня! Я больше не буду, я никогда больше не посмею!

Даже его голос вызывал отвращение. Шэнь Чанлю бросил платок на пол, не обращая внимания на мольбы.

Ян-ян принадлежит только мне. Никто не смеет отнять его у меня. А если кто-то посмеет — пусть винит только себя.

Любовник-дублер кинозвезды (53)

Шэнь Чанлю приказал не говорить об этом родителям, поэтому Мо Чжиян хранил молчание. Но странно: когда они снова встретились с родителями Шэня, те стали проявлять к нему еще больше тепла.

Все время звали его Ян-яном.

Все это было заслугой Шэнь Чанлю: он рассказал родителям историю о своем «похищении», и в глазах стариков Мо Чжиян превратился в маленького ягненка, обманутого злым волком.

Никто больше не вспоминал о Лу Лянлине, да и вряд ли кто-то смог бы его найти. Погода становилась все холоднее. 11 декабря выпал первый снег, укрыв землю тонким белым покрывалом.

Снегопад прекратился через час. Мо Чжиян налил куриный суп в термос и вышел из дома.

Он доехал до высотного здания, поднялся на лифте на семнадцатый этаж. В последнее время Шэнь Чанлю снимался здесь, и Мо Чжиян часто привозил ему еду.

На улице было холодно. В лифте Мо Чжиян смотрел, как цифры этажей ползут вверх, и наблюдал за своим дыханием, превращающимся в пар. Он плотнее запахнул пальто и внезапно спросил: — Согласно заданию, я должен прожить с Шэнь Чанлю всю жизнь?

— Согласно требованиям оригинала — да, — кивнула Система. — Но если это произойдет по естественным причинам, то не считается.

Лифт звякнул, двери открылись. Мо Чжиян вышел в коридор. Слева собралась толпа. Он подошел и остановился на краю, наблюдая за происходящим.

Это была сцена между Шэнь Чанлю и жертвой. Мо Чжиян стоял поодаль, видя лишь профиль этого «гадкого мужчины».

Шэнь Чанлю был чертовски хорош собой. Прожить с ним жизнь — не то чтобы плохо, но и не то чтобы хорошо. В конце концов, это всего лишь задание.

Когда режиссер крикнул «Снято!», толпа расслабилась. Шэнь Чанлю окинул взглядом площадку, увидел Ян-яна и подошел: — Ты чего пришел?

— Принес тебе суп, — Мо Чжиян с улыбкой поднял термос.

Сегодня на Шэнь Чанлю было светло-коричневое пальто — в городских драмах актеры часто носили свою одежду. Он сунул руки в карманы, распахнул полы пальто и укрыл ими Мо Чжияна, тихо спросив: — Холодно?

— Нет, — Мо Чжиян прижался к нему, свободной рукой тыча в его грудную мышцу. Этот мужчина становился все более подтянутым, как это вообще возможно?

Администратор площадки все время поглядывал на них, пока они не ушли в комнату отдыха, и только тогда осмелился спросить оператора: — А тот парень?

— Это маленький любовник кинозвезды Шэня. Он часто приносит ему поесть, — ответил оператор, уже привыкший к этому зрелищу.

В день окончания съемок все по традиции собирались праздновать, но Шэнь Чанлю, уже запланировавший Рождество с Ян-яном, вежливо отказался от приглашений и поспешил к выходу, где его уже ждал Ян-ян.

<http://bllate.org/book/25035/2962524>